

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

В. М. Алексеев

О НОВЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Если считать, что сложение китайской иероглифики дело очень многих рук. разных поколений и еще более различных между собою лиц,¹ то присутствие в ней большого числа синонимов-синграмм не может удивлять. Наоборот, можно, даже не углубляясь в вопрос, определенно утверждать, что, по сравнению со всякой другою письменностью, письменность китайская, погашающая свои устарелые иероглифы лишь частично — и то не для всех обязательным порядком — имеет более всего шансов накапливать если не языковые, то графические синонимы до гипертрофии их.

Китайцы интересовались этою графической синонимикой с самых давних пор. Во всяком случае, и как бы ни относиться к реальной его дате, древнейший из дошедших до нас словарей, Эр Я, как известно, представляет собою синонимическую сводку графических вариантов одной и той же смысловой темы, и является именно не словарем, в собственном значении этого термина, а списком синонимов-синграмм, расположенных по общим темам и вряд ли поддающихся справке, тем более справке быстрой.

Таким образом, синонимами китайцы интересовались прежде, чем был составлен объяснительный толковый словарь. Однако, и второй по дате графический словарь Шовэнь, устремившись всецело к объяснению графической логики и графического процесса, все же, хотя и бессознательно, имел в виду синонимический синтез. Может быть это некоторым китайцам и покажется странным, но я говорю о так называемой «ключевой» системе, введенной этим словарем. Действительно, число синонимов, объединенных (хотя, конечно, не подряд) «ключом» (бу), иногда весьма значительно. Так, например, в наиболее известном

¹ В самом деле, все эти объяснения и теории иероглифических структур, наводняющие со времен Шовэня многие томы специальной литературы, которая отражена в синологической литературе Европы и производит на начинающих китайцев (и не только на них) удручающее впечатление своею исключительною, ни с чем не сообразующеюся логикой, наводят на мысль о том, что теоретики стараются объединить слишком разнообразные мыслительные процессы и «объяснить» заведомо неассоциируемое.

и полном китайско-иностранном двуязычном словаре Куврера (*Dictionnaire classique de la langue chinoise*), в группе гор («ключ» № 46) находим целый ряд знаков, переводимых стереотипно, как: . . . *bord escarpé, haute montagne, chaîne de montagnes . . . très élevé, escarpé . . . dangereux . . . endroit escarpé . . . haut . . . endroit escarpé d'une montagne . . . haut comme une montagne . . . montagne haute et escarpée . . .* и т. д., что, конечно, отражает китайские определения, также отличающиеся разнообразием (гаоцун мао . . . гаоцзюнь мао . . . дуань цзюечжи мао . . . шань гао мао . . . гао мао . . . вэй мао . . . шань сяо эр гао е . . . да шань е . . . гао е . . . и т. д.).

Во всяком случае, китайская графическая система, именуемая европейцами, особенно французами и русскими, ключевой, для изучения китайской синонимии сущий клад, — конечно, только в смысле материала, — и обойтись без этой группировки, как бы к ней ни отнестись в дальнейшем, занимающийся китайскою семантикой, и в том числе синонимикой, никак не может, тем более, что ему придется оперировать не только с темами, но и с их объяснениями, которые развертывают особо пышную, ассортиментную, синонимическую картину.

Я не хочу, однако, оставить без упоминания и еще один древний словарь, приурочиваемый к Хань и приписываемый (не без колебаний) знаменитому поэту и философу Ян Сюю (по Джайлзу: 53 до н. э.—18 н. э.), так же как Эр Я, исключительно синонимический.

Это — «Фан-янь» — Словарь диалектов, составленный по общей формуле: А, В, С, . . . = п; в стране X это будет А, в стране Y — В, в стране Z — С и т. д. Этот ценный памятник, вместе с подражаниями ему и целой специальной о нем литературой, конечно, точно также стоит у соответствующего исследователя на своей должной очереди, хотя его материал не сравнится с полным общепероглифическим объяснительным словарем типа, напр., Канси цзюдяня.¹

Таким образом, можно без преувеличения сказать, что синонимические методы были для китайских лексикографов излюбленными² и, во всяком случае, доминирующими, причем даже там, где, казалось бы, навеки водворилась счетная, механическая система.

Тем не менее, и здесь, как и в столь многих прочих проявлениях китайской культуры, ее общие линии, оставаясь общечеловечески, и в частности европейски понятными, с современными европейскими течениями не совпадают, и разбор синонимов, столь старательно отмечаемый после каждого важного слова в таких, напр., популярных европейских словарях, как словари Лярусса и Уэбстера

¹ Я не говорю, для ясности общей картины, о прочих колоссальных китайских лексикографических трудах и энциклопедиях, которые точно также служат цели семантиста превосходным образом.

² Даже метод расположения знаков по общим темам («по материям») я склонен также трактовать, как синонимический.

(Larousse du XX-me siècle, Webster's New International Dictionary of the English Language), остался, в общем, без надлежащего отклика¹ даже в таком, явно подражающем Уэбстэру² (как, впрочем, оговорено в предисловии), словаре, как энциклопедический, одноязычный, для каждого китайста настольный, хотя и только учебный, но не научный словарь Цы Юань. И здесь также японская лексикография опередила китайскую, усвоив европейские методы прямо и решительно. Так, японский словарь китайского языка, называемый «Джиген»,³ вышедший первым изданием в 1923 г. и вторым (малого формата) — в 1925 г., дает после наиболее важных иероглифов иногда очень большие статьи, под заглавием «Синонимы (тунсюнь) с особыми значениями»,⁴ где, по образцу европейских словарей, ряд синонимов (в собственном и несобственном смыслах этого слова) сначала перечислен, а затем весьма подробно объяснен.⁵ Можно только пожалеть, что китайские издатели Цы Юаня не пошли по этому пути, им же, в общем, подражавшего японского Джигена.⁶

Однако, старая традиция специально синонимических словарей в Китае, повидимому, не умирает, и в тех же годах⁷ известное шанхайское издательство Хунбао Чжай выпустило словарь такого типа под названием «Фынльэй цзыюань — Словарь иероглифов, поделенных на смысловые группы». Составители его (коллектив: Цао Чуньхань, Цинь Вэйму, Фын Юйкунь, Фу Вэньчжэ и Фу Вэньлун) считают себя — вероятно, не без некоторого (во всяком случае, неполного) основания — пионерами, хотя предисловие (между прочим, помеченное 1921 годом) УИньпэя, патронирующего издание, считает его продолжающим традиционные системы Эр Я и Шовэня,⁸ и как бы «в одном горне» со сло-

¹ То есть без специальной трактовки в особой статье, ибо в одноязычном словаре, вообще, иных объяснений, кроме распространенно-синонимических, быть не может. Уэбстер даже вводит особую, этимологически развитую синонимику и, надо признать, очень удачно.

² Словарь этот, как известно, пользуется в Китае большим успехом. Commercial Press (Шан'у, иньшу гуань) издала даже интегральный перевод одного из его изданий (Collegiate) в виде англо-китайского словаря.

³ Несмотря на все доводы предисловия в защиту этого заглавия «Источник иероглифов», я, все-таки, думаю, что оно, особенно в сопоставлении с китайским «Цы юань», неправильно, ибо цы, а не цзы передает систему биомного расположения иероглифов.

⁴ Вернее, с их особыми оттенками, ибо абсолютных синонимов в китайской иероглифике, почти не знающей дублетных заимствований, как, например, в английском и французском языках, вероятно, отыщется немного, а вышеприведенные примеры относятся к разным, в сущности, языкам (например, не входят в разговорные языки).

⁵ Особо важны и интересны трактаты об оттенках, сообщаемых служебными иероглифами (см. например, sub voce Эр, стр. 1540), которые, таким образом, включают в словарь грамматику, что для иероглифического словаря нужно признать только правильным.

⁶ Этот словарь, между прочим, не энциклопедический, и потому мог вобрать в себя гораздо больше китайзмов, чем китайский Цы Юань и его подражатели.

⁷ Второе издание в 1923, третье — 1925 г.

⁸ Сравнение с Эр Я, из которого данный словарь постоянно к тому же цитирует, указывает еще раз на то, что он, собственно говоря, не синонимический, в смысле системы, а лишь в смысле

варями иероглифов и их биномов, но только отвечающим не на вопрос, что данный иероглиф значит и как читается, а на вопрос: какой иероглиф нужен для моей мысли или предмета.¹ Впрочем, и сам главный составитель и автор второго предисловия (тоже 1921 г.) оговаривается, что словарь имеет в виду только «новую» систему, самый же текст составлен по другим словарям. Посмотрим теперь, в чем заключается эта система.

В словник взято 8000 знаков, в соответствии с обычным репертуаром последних лет и постановлением Комитета по языковому объединению Китая. Вся остальная масса, как устаревшая и безжизненная (шэньпи лэнцзы), даже не упоминается. Знаки поделены, прежде всего, на 40 разрядов (бу), идущих в традиционном порядке словарей такого рода («по материям»), который, конечно, «порядком» назвать нельзя (небо, времена года, география, династии, чиновники, литература, военное дело, человеческие взаимоотношения. . . здания, одежда. . . чувства, выражения, служебные слова. . . числа. . . краски, музыка. . . животный и растительный миры. . . сходные иероглифы, дополнения), и ориентироваться в нем, не заучив его, трудно.²

Далее эти разряды (бу) поделены на 116 секций (лэй), а каждая секция на подсекции (шу). Однако, повидимому, и самим составителям этот порядок кажется достаточно призрачным, и они вынуждены были после всех подробных перечней этих бу и лэй, дать общий список по счетной системе (по общему числу черт в иероглифах) со введением в нее, конечно, и ключевой системы, так что без механизации дело не обошлось. Самые знаки даны, прежде всего, с обычным традиционным «рассечением», обозначением «рифм», с национальным алфавитом и обще-английскою транскрипцией, с подробными объяснениями общего типа и, наконец, с биномами, выделенными (в небольшом количестве) в текст примеров к объяснениям. Таким образом, словарь старается как бы заместить собою прочие. С этой стороны он, однако, вряд ли может быть рекомендован, ибо биномов в нем слишком мало для того, чтобы он мог конкурировать с Цы Юанем, а значений слишком мало, для того чтобы он мог заместить, хотя бы частично, Чжун-Хуа да цзыдянь. В некоторую заслугу я мог бы ему, впрочем, поставить отделы вроде «служебных слов» (Юйчжу бу), но и они трак-

группового объединения сходных по значению иероглифов. В Эр Я это объединение имеет, однако, весьма часто определенно выраженный характер (см., например, первую же строку первой главы, дающей для понятия «начала» 13 иероглифов, которые, в общем, употребительны в этом значении доселе).

¹ В общем, можно считать, что идея сама по себе, как будто, не чужда и европейским словарям, о которых будет далее идти речь. (Dict. des idées suggérées par les mots — словарь идей, подсказываемых словами). Важно проследить, как она осуществляется. Но можно сказать заранее, что вряд ли она заимствована непосредственно. Скорее всего, это игра традиции китайской же.

² Составители считают, что порядок заключается в ходе от важного к неважному. . . И потому начинают, конечно, с неба.

туются, в общем, стереотипно. Отдел «схожих начертаний» (бяньсы) уже совсем детский, а отдел — «фамилий», очевидно, тоже для «порядка», ибо смысла в нем нет никакого. Никакой сплошной пагинации нет, и общий список знаков, о котором только-что говорилось, ссылается под каждым иероглифом на его разряд и страницу данного разряда. Мне кажется, что этот словарь не решил своей задачи; начинающему китайцу он труден,¹ опытному же дает мало.

Однако, для тех, кто идет в китайском языке дальше, так сказать, узнавательного фазиса, т. е. для тех, кто не только может читать, но и писать сочинения на китайском языке, этот словарь кажется первой ласточкой, которая, правда, «весны не делает», но к ней ближе, чем всякая другая зимняя птица. Возможно, что при более близком знакомстве китайцев с такими превосходными пособиями европейца, как: Paul Rouaix, *Dictionnaire des idées suggérées par les mots, contenant tous les mots de la langue française groupés d'après le sens*; *Roget's Thesaurus of English words and phrases*; *Schlessing-Wehrle, Deutscher Wortschatz* (имитация *Roget's*) и др., мы дождемся, наконец, большого настоящего синонимического (в общем смысле этого слова) китайского словаря, который позволит нам, наконец, в сочинениях на китайском языке действительно находить по известному, но не удовлетворяющему нас, слову и иероглифу целый большой выбор стоящих с ним в ближайшей ассоциации иероглифов, и далее, слов и биномов, куда мы не найдем нужного. До тех же пор в труднейшем для композиции китайском языке мы лишены помощи, которая столь щедро и искренне оказывается нам в несравненно более легких для нас европейских языках.

26 IV 1933

Е. Э. Бертельс

АФГАНСКАЯ ПРЕССА

До недавнего времени востоковедение не уделяло почти никакого внимания прессе изучавшихся им стран Востока. Литературой признавалась только так называемая «классическая» литература, т. е. литература, обслуживавшая высшие круги феодальной аристократии, ее исследовали, издавали, а на

¹ Во всяком случае он не заменит ему превосходного маленького «Словаря учащегося» (Сиюшен цзыдянь), едва ли не лучшего по простоте и точности значений, по указанию разных форм и т. д.